

— Я пришла к Нин, — Хэ Юй отреагировала мгновенно, тряхнула головой и, усмехнувшись, приподняла бровь. — А вы, госпожа Гу, тоже?

Сказав это, не дожидаясь ответа Гу Чиси, она перевела взгляд дальше, на дверь в глубине двора, и вдруг, осознав что-то, спросила:

— У тебя есть ключ?

Она снова посмотрела на Гу Чиси, в глазах появились оценивающие нотки, изучающие и многозначительные.

Едва она договорила, Вэнь Нин вынесла мангал.

Она уже слышала внутри какой-то шум и думала, что случилось что-то, но, увидев Гу Чиси, остолбенела.

Эта...

Вернулась внезапно и даже не сказала ей?

Два взгляда одновременно устремились на неё. Гу Чиси выглядела холодно, но в глубине глаз таилось напряжение. Ей очень хотелось сказать Хэ Юй, что это «её собственный дом», но, вспомнив об условиях договора с Вэнь Нин, она проглотила слова и стала искать другое объяснение.

Не успела она придумать, как Вэнь Нин равнодушно произнесла:

— А, у неё нет жилья, она у меня поживёт какое-то время.

На первый взгляд — идеальное оправдание.

Гу Чиси потупилась, кончиками пальцев крепко сжала зубцы металлического ключа, ногти слегка побелели. Тупая боль помогала ей сохранять ясность, чтобы подыграть Вэнь Нин. Она спокойно хмыкнула в знак согласия.

— Ах, вот как... — Хэ Юй, улыбнувшись, кивнула.

«Тоже подруга, а у меня даже ключей от дома Нин нет. Выходит, наличие своего жилья — это минус», — с неудовольствием подумала она, ещё раз окинув Гу Чиси взглядом. Внутренне посмеиваясь, она чувствовала какую-то странность, но не могла понять, какую.

«Тоже красавица. Лицо холодное, с резкими чертами, от неё веет лёгкой отчуждённостью, но не высокомерием. В прошлый раз, как увидела, была поражена, но всё равно, на мой взгляд, Вэнь Нин красивее.

Одета просто, но покрой и ткань очень качественные. Украшений мало — только жемчужные серьги да тонкие наручные часы. На первый взгляд — обычная офисная работница, но по ауре чувствуется холодная, давящая сила, и это настораживает.

Возьми, к примеру, её сумку или часы — даже если на них не купить дом, на них можно снять

приличную квартиру в элитном районе.

Совсем не похожа на человека, которому нужно где-то жить», — мысленно недоумевала Хэ Юй.

— Сяо Юй, помоги мне, — голос Вэнь Нин прервал её размышления.

Мангал был тяжёлым. Вэнь Нин заговорила и задумалась, держа его на вытянутых руках, и они уже затекли. Хэ Юй поспешно опустила пластиковый пакет, подхватила мангал, и они вдвоём перенесли его к каменному столику во дворе.

— Госпожа Гу, не хотите присоединиться к нашему барбекю? — она посмотрела на Гу Чиси, всё ещё стоявшую там.

Гу Чиси молчала, взгляд упал на Вэнь Нин.

«Это дом её собственной законной жены, но она чувствует себя непрошеной гостьей, ворвавшейся в чужую жизнь, наблюдает за чужим весельем, одинокая и лишняя».

У Вэнь Нин кожа пошла мурашками. В душе она не хотела, но нужно было соблюсти приличия. Она спокойно кивнула, изображая приглашение:

— Иди. Сначала занеси сумку в дом.

Гу Чиси развернулась и вошла.

В пластиковом пакете были продукты. Девушки достали их, разложили по тарелкам. Вэнь Нин огляделась:

— Я принесу угли.

Древесный уголь лежал на кухне, но Вэнь Нин не пошла туда, а направилась напрямик в комнату Гу Чиси.

На улице стемнело, в комнате свет не горел, было сумрачно. Гу Чиси сидела на кровати, уткнувшись в телефон. Она только что завершила разговор и собиралась выйти, но тут раздались два стука в дверь, и вошла Вэнь Нин.

— Ты почему не предупредила, что вернёшься? — Вэнь Нин выглянула за дверь и прикрыла её.

Гу Чиси застыла, опустила взгляд:

— Я тебе писала в WeChat и звонила. Ты не ответила. — Голос, как всегда, был спокойным, без эмоций.

— ...

Вэнь Нин поперхнулась. Она вспомнила, как они с Хэ Юй вернулись с покупками, она машинально бросила телефон на диван, и они вместе пошли на кухню. Это было меньше часа назад.

— Когда ты написала? — спросила она.

Гу Чиси ответила честно:

— Около получаса назад.

— Разве не нужно предупреждать за полдня?

— ...

Слыша в её голосе упрёк, Гу Чиси почувствовала горечь. Длинные, тонкие ресницы опустились, почти закрыв глаза. Помолчав, она тихо сказала:

— В последнее время было очень занято, не было времени встретиться. Сегодня я решила спонтанно... захотелось вернуться и увидеть тебя.

Голос становился всё тише, в нём звучала обида.

Вэнь Нин смотрела на неё, невидящим взглядом. К горлу подступил комок, она не могла вымолвить ни слова.

«Каждый раз, когда этот человек показывает слабость, она словно бьёт по самому больному месту в моей душе. Не сильно, не слабо, как кошачья лапка, царапающая кожу, — с мурашками и зудом, вместе с горечью, поднимающейся изнутри.

И некомфортно, и упрекнуть жалко».

— Ничего... — Гу Чиси вдруг встала. — Если неудобно, я могу уйти. — Она горько улыбнулась Вэнь Нин, взяла сумку и направилась к двери.

Вэнь Нин, придя в себя, схватила её за локоть:

— Я уже сказала, что ты будешь жить здесь. Если ты сейчас уйдёшь, что я скажу Сяо Юй, когда она спросит?

Тело Гу Чиси слегка напряглось:

— Тебя так волнует её мнение?

— ...

— ...

Снова этот незримый запах пороха.

Вэнь Нин глубоко вздохнула и устало выдохнула, отпустив её локоть:

— Сяо Юй — моя подруга, и меня, конечно, волнует её мнение. У неё парень, тебе незавидовать из-за таких вещей...

Она слишком быстро проговорила и вдруг осеклась.

«Ревновать»...

Это слово было слишком чутким и неоднозначным.

Она залилась краской до корней волос и, подняв взгляд, встретила с изучающим взглядом Гу Чиси. Она поспешно отвернулась, притворяясь, что поправляет волосы.

— Я имею в виду...

— Я не уйду, — спокойно перебила её Гу Чиси и взяла её за руку. — Давно не ела барбекю. Давай вместе.

Она незаметно дала ей возможность отступить.

Вэнь Нин, поняв намёк, повернулась:

— Ты же не ешь фастфуд? Много масла и приправ.

Гу Чиси прищурилась, уголки губ тронула нежная улыбка:

— То, что пожаришь ты, не фастфуд.

— Кто сказал, что я буду тебе жарить? — тихо пробурчала Вэнь Нин.

— Будешь жарить для Хэ Юй?

— Ты...

— Шучу. — Увидев в её глазах нетерпение, Гу Чиси тут же поправилась. — Я сама.

— ...

Наступила темнота. Во дворе зажглись холодные белые огни.

Мангал был заставлен продуктами, в печи догорали угли, в воздухе витал густой аромат жареного мяса. Трое сидели за каменным столом, болтая и перекусывая.

Вэнь Нин с Хэ Юй не могли наговориться. Они хорошо знали друг друга, любили обмениваться шутками, смеялись — было шумно и весело.

Гу Чиси тихо сидела рядом. Свет лампы делал её кожу ещё бледнее, длинные тени от ресниц ложились на глаза. Она не вмешивалась, молча слушала, лишь изредка поднимая взгляд, чтобы посмотреть на Хэ Юй, но большую часть времени её глаза были прикованы к Вэнь Нин.

Было жарко, на Вэнь Нин был только топ. Шея — длинная, ключицы — глубокие. Из-под чёрных бретелек виднелась короткая глубокая впадина.

Тело, натренированное долгими тренировками, с ровными и упругими мускулами.

Она смотрела на это.

— Говяжьи шашлыки уже готовы? Посмотрю-ка, — Вэнь Нин взглянула на мангал и встала.

На решётке жарились говяжьи шашлыки, шипя и пузырясь маслом. Она посыпала их красным перцем и зирой, взяла несколько штук и протянула Хэ Юй:

— На, Сяо Юй, твои любимые.

Переведя взгляд, она увидела, что Гу Чиси смотрит на неё с тоской.

Взгляд словно говорил: «Я тоже хочу».

Сердце Вэнь Нин дрогнуло. Она, притворяясь спокойной, опустила голову и посыпала оставшиеся говяжьи шашлычки совсем чуть-чуть зирой — она знала, что Гу Чиси не может есть острое и не любит сильных приправ.

Она положила шашлыки в тарелку перед Гу Чиси и ещё добавила пару штук только что пожаренных вёшенек.

Гу Чиси едва заметно улыбнулась. Хотя на лице не было видно эмоций, глаза ярко блестели, словно у ребёнка, получившего конфету и полностью довольного.

«Ребячество», — подумала Вэнь Нин, но в глазах невольно появилась улыбка.

— Нин, а ещё вёшенки есть? Я тоже хочу, — взгляд Хэ Юй перебежал между ними, и она внезапно спросила.

— Есть, — Вэнь Нин указала на тарелку с сырыми продуктами, но она оказалась пустой. — Ой, — удивилась она и полезла в пакет. — Кажется, нет. Мы мало купили.

Услышав это, Гу Чиси по инерции посмотрела на свою тарелку.

Возникло неловкое предчувствие.

— О-о... — Хэ Юй разочарованно вздохнула, голос невольно стал громче. — Надо было больше купить. Мало, эх.

Гу Чиси, глядя на вёшенки в своей тарелке, колебалась мгновение, потом протянула половину:

— У меня ещё есть.

— Ах, спасибо, госпожа Гу! — Лицо Хэ Юй тут же просветлело.

Гу Чиси сжала губы в слабой улыбке, но ничего не сказала.

Она знала, что Хэ Юй намеренно так сказала, но, привыкшая быть холодной и покладистой, не стала спорить по пустякам, чтобы избежать лишних проблем. Однако в те секунды колебания ей действительно было жаль, и она не хотела отдавать.

Потому что это было приготовлено для неё Нин Нин.

Внезапно она вспомнила один случай из детства...

Кажется, это были выходные после Цинмина. Соседи из Тяньхэваня организовали поход за город. Семьи с детьми отправились в предместья Лочэна, к горе Ляньу, где разбили лагерь у подножия, жарили на костре и делали барбекю.

Младшим детям в Тяньхэване было уже по шесть-семь лет. Они бегали, прыгали, большая компания была шумной.

Вэнь Нин и Гу Чиси, как приклеенные, были неразлучны.

Они не бегали с этой мелюзгой. Спокойно стояли у мангала, готовя еду. Вэнь Нин с тоской смотрела на мясо и хотела сама пожарить, но Гу Чиси, боясь, что она обожжётся, запретила и сказала только ждать, когда будет готово.

Гу Чиси пожарила для Вэнь Нин несколько крылышек, положила на тарелку, велела подождать, пока остынут, потом надела на неё фартук и пошла в туалет.

Вэнь Нин, облизываясь, смотрела на крылышки, слюнки текли. Она надувала щёки и дула на них.

Мимо бегали дети. Одна девочка, почувствовав запах, подбежала и, увидев готовые крылышки, потянулась к ним рукой.

— Ты чего? — Вэнь Нин отбила её руку.

Девочка опешила и пропищала:

— Я тоже хочу есть!

— Не дам, — Вэнь Нин отступила на шаг, прижимая тарелку к себе. — Это моя сестра мне пожарила. Хочешь — сама делай.

— Мама сказала, что всё общее и все могут есть!

— Мне всё равно. Это моё. — Вэнь Нин яростно защищала еду, крепко прижав тарелку к груди, боясь, что её отнимут.

Та девочка тоже была избалована дома, привыкла получать всё, что хотела. Увидев, что Вэнь Нин не уступает, она набросилась на неё. Вэнь Нин вцепилась в тарелку и не отпускала. Они перетягивали её, раскрасневшись.

— Отдай!

— Не отдам!

Шести-семилетняя девочка была слабее двенадцатилетней Вэнь Нин. В итоге, не удержавшись, Вэнь Нин пошатнулась и упала назад, потеряв равновесие. Тарелка с крылышками вывалилась на землю.

Теперь никто не получил.

Вэнь Нин страшно разозлилась, хлопнула девочку по спине и закричала:

— Ты верни мои крылышки!

Девочка громко заревела.

На шум сбежались другие дети и взрослые. Все обступили их. Родители девочки принялись спрашивать, что случилось, а та, всхлипывая, нажаловалась на Вэнь Нин.

Родители, думая, что это просто детская ссора, утешили каждую, и увели дочь.

Гу Чиси вернулась из туалета. Вэнь Нин, с упрямым лицом, прижалась к ней и расплакалась:

— Сестра...

— Что случилось? — Гу Чиси потрепала её за ухо.

Вэнь Нин, заливаясь слезами, проговорила:

— Крылышки, которые ты мне пожарила, пропали... У-у-у... — Она пересказала всё, что произошло, и, всхлипывая, заливалась слезами, вздрагивая всем телом.

Гу Чиси было жалко её до глубины души, но утешать она не умела. Она обняла её, погладила по волосам:

— Ну, перестань. Я тебе сейчас снова пожарю. Не плачь.

По неведомой причине, начиная с того самого дня — а может, и раньше, — они обе научились считать всё, что получают друг от друга, величайшей драгоценностью: от малого кусочка еды и до самого человека.

...

Смеркалось. Луна выплыла из-за туч, пролив серебряный свет.

Еда почти закончилась, все трое немного объелись. Посидев немного, Вэнь Нин велела Гу Чиси идти в душ первой, а сама осталась с Хэ Юй во дворе собирать инвентарь.

— Нин, а чем занимается твоя подруга? — как бы невзначай спросила Хэ Юй.

Рука Вэнь Нин замерла, её профиль скрылся в полумраке. Она соврала:

— Она... недавно уволилась. А что?

— Ничего. Просто спросила.

— ... М-м.

Её выражение лица было неестественным. Хэ Юй подозрительно уставилась на неё, но не могла придумать повода спросить и отступила.

Девушки выбросили мусор, убрали посуду, почистили мангал и решётку, занесли их в дом и заговорили, моя посуду на кухне.

Гу Чиси вышла из душа, рассеянно заглянула в комнату Вэнь Нин — там было темно, никого. Затем она услышала шум снизу. Спустившись, проходя мимо кухни, она увидела Вэнь Нин и Хэ Юй, стоящих бок о бок у раковины.

Она замедлила шаг, отвела взгляд и направилась в свою комнату.

Дверь была приоткрыта, оставляя щель. Гу Чиси, прижав телефон к груди, стояла спиной к стене, одновременно отвечая ассистенту и затаив дыхание слушая, что происходит снаружи.

Чьи-то шаги по очереди покинули кухню. В разговоре мелькнуло слово «душ». Потом кто-то поднялся наверх, а кто-то пошёл в сторону её комнаты и зашёл в соседнюю — очевидно, Хэ Юй осталась здесь на ночь.

Затем шаги направились в ванную на первом этаже, и оттуда донеслось журчание воды.

Гу Чиси решила, что все уже легли, и с облегчением выдохнула. Она подошла к кровати, села, помассировала виски. Как только напряжение спало, её накрыла сильная усталость.

Ответив на рабочие сообщения, она встала, чтобы закрыть дверь.

Звук воды в ванной прекратился неизвестно когда — прошло не больше десяти минут. Затем оттуда донеслись шаги. Гу Чиси метнулась в сторону, спрятавшись за дверью, но шаги направились не в соседнюю комнату, а напрямик наверх.

— Нин! — раздался стук в дверь.

Дверь наверху открылась, закрылась, и всё стихло.

У Гу Чиси мгновенно пропал сон.

«Наверх?»

В её голове царил полный хаос, она перебирала все возможные варианты. Кулаки сжались сами собой, ногти глубоко впились в ладони.

В гостиной горел ночник. Тусклый, призрачный свет лился в пустоту и тишину, делая стрекот сверчков за окном бесконечно громким, резким и режущим слух. Неизвестно, сколько времени прошло. Дверь наверху открылась, слышались шаги вниз.

Гу Чиси украдкой выглянула в щель...

Вэнь Нин спустилась со стаканом воды в руке, подошла к обеденному столу, подняла чайник, взвесила на ладони — пустой, холодной воды нет. Она цокнула, нахмурилась, поставила чайник и повернулась, чтобы идти на кухню.

Её талию внезапно обвило что-то сильное. Сзади навалилось теплое, влажное дыхание, плотно обхватившее её.

Её прижали к стене.

— Что она делала в твоей комнате? — Гу Чиси прижалась губами к её уху, глухой голос раздался прямо над ухом.

У Вэнь Нин рука дрогнула, стакан чуть не выпал.

Дыхание у уха было горячим, она почти касалась прохладной стены, но её трясло, голос срывался:

— Ничего...

Гу Чиси прижалась к ней, тонкая, но сильная рука крепко сжимала талию, не оставляя зазора. Сила была рассчитана идеально — не слишком слабо, чтобы та могла вырваться, и не слишком сильно, чтобы причинить дискомфорт.

Её щека скользнула по шёлковым волосам Вэнь Нин, губы прижались к мочке уха то ли целуя, то ли нет, намеренно дразня.

Ночью было жарко, кондиционер в гостиной не работал. Они стояли, обнявшись, словно печка. Вэнь Нин, чувствуя сильный дискомфорт, дёрнулась, пытаясь вырваться, но сзади надавили, прижимая к стене ещё сильнее.

— Отпусти. Жарко, — Вэнь Нин нахмурилась и проворчала.

Гу Чиси чуть согнулась, освободив немного места, но не отпустила:

— Она может входить в твою комнату, когда захочет?

Вэнь Нин молчала.

Свет был тусклым. Две тени, подсвеченные ночником, падали на белую стену. Кожа на свету казалась нежно-персиковой, гладкой, словно свеча.

Вокруг было тихо, слышно было только их совместное дыхание.

— Вы спали в одной постели? — голос Гу Чиси был низким, когда она задала этот вопрос, её вдох явно участился.

В воздухе разлился густой, невыносимый запах ревности.

Вэнь Нин разозлилась. Вся эта сцена выглядела так, будто Гу Чиси было дело до этого. Поэтому она ответила грубо:

— Нет. А даже если и так, то что с того? Сяо Юй даже помогала мне мыться.

Это было в лётной академии. Каждый день были изнурительные физические тренировки. Однажды утром Вэнь Нин опоздала и, не позавтракав, побежала на дистанцию. У неё упал сахар, она споткнулась и упала, содрав кожу на колене до крови.

Было лето, она была вся в поту, нужно было мыться. Из-за травмы Вэнь Нин было неудобно, и попросить помочь могла только Хэ Юй.

Они были единственными девушками из своего курса, жили в одной комнате, каждый день ходили вместе на занятия, ели, спали, уже очень хорошо знали друг друга, так что стесняться было нечего.

Но из-за своей ориентации Вэнь Нин не могла быть полностью обнажённой перед другой женщиной. Поэтому она оставила на себе нижнее бельё, села на стул и позволила Хэ Юй примерно обмыть её.

До сих пор она вспоминала это с благодарностью к Хэ Юй, которая заботилась о ней в то время.

Семь лет «революционной» дружбы, чистых и незапятнанных отношений, но их постоянно выставляли в дурном свете. Кого угодно это привело бы в бешенство.

В ту же секунду, как она это сказала, дыхание за её спиной замерло.

Гу Чиси прильнула к Вэнь Нин ещё сильнее, мягкие губы, коснувшись её уха, быстро чмокнули, а затем, словно в наказание, она начала кусать, раз за разом усиливая давление.

«Хотя в детстве они вместе мылись, тогда у них были чистые помыслы, они были глупыми и не думали так, как сейчас.

Своё сокровище, которое она так долго хранила, в итоге оказалось под прицелом чужой зависти».

Мочка уха оказалась окружена горячей, влажной атмосферой. Вэнь Нин не выдержала и всхлипнула, отвернув голову, пытаясь спрятаться, но Гу Чиси настойчиво преследовала её, не отставая. Ей стало невыносимо жарко и некомфортно, она с силой отбилась и оттолкнула её.

<http://bllate.org/book/19577/1919768>